

ИНОГДА
САМЫЕ ЯРКИЕ
МОМЕНТЫ
ОСТАВЛЯЮТ
САМЫЕ ГЛУБОКИЕ
СЛЕДЫ...

ЗАПАХ

*жизнёной
резины*

РИЯ КИЦ

Рия Киц

Запах жжёной резины

«Автор»

2026

Киц Р.

Запах жжёной резины / Р. Киц — «Автор», 2026

Лина — девушка, для которой скорость заменяет слова, а мотоцикл — единственный надёжный друг. Но когда в её жизни появляется новый одноклассник, а старые тайны начинают выползать наружу, привычный мир трещит по швам. Гонки, первая влюблённость, опасные незнакомцы и секреты, которые лучше не ворошить. Кому можно доверять, если каждый рядом что-то скрывает? И как далеко она готова зайти, чтобы узнать правду, которая может её уничтожить?

© Киц Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	20
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Рия Киц

Запах жжёной резины

Глава 1

Пролог

Вы замечали, что каждый дом пахнет по-своему? Думаю, многие сейчас поняли, о чем я.

Ты заходишь к соседке, потому что, пока матушка готовила, ей не хватило соли, а перейти из двери в дверь значительно быстрее, нежели спускаться в магазинчик, единственный на районе. И ты, хватая пару банок, которые также были одолжены у тети Ларисы, идешь к ней за солью, возвращая прошлый долг... Переступаешь порог и тебя окутывает теплота воздуха, созданная советскими настенными коврами, постоянно пекущимися сахарными плюшками и двумя котами-сыночками.

— Солнышко, заходи-заходи, чего в проходе встала? Сейчас пушистые в подъезд выскочат! — уже кричит тетя Лариса

Ты ставишь банки в прихожей, скидываешь заношенные почти до дыр кеды и проходишь по узенькому коридору на самую малость задымленную кухню «два на два».

— За банки спасибо, принесла вымытые. Соли не жалко? Матушка, как всегда, не рассчитала — сходу говорю я, а сама глупо улыбаюсь, то ли от стеснения, то ли от душевной атмосферы этой квартиры.

— Как знала, пару пакетов вчера взяла, чуяла, что любимые гости опять не подготовятся к обеду — с такой же улыбкой отвечает соседка, протягивая мне один из пакетов соли.

Потом ты возвращаешься через подъезд, пахнувший сыростью и изредка чьими-то духами, (хотя ты и делаешь всего несколько шагов по лестничной клетке, аромат останется в твоём носу ещё на минут пятнадцать), в свою квартиру, в которой в первую очередь в нос бьёт запах бумаги, резины от подошв ботинок и мяча, вечно катающегося по коридору и прихожей, и букетов цветов, которых почти круглый год в доме много. Этот запах практически свой, позже будет понятно, почему «практически».

И так всегда и везде, будь то твоя улица или соседняя, квартира друга или дом бабушки, стадион или гаражи — ведь это всё тоже чьи-то дома, абсолютно любое место имеет свой неповторимый запах, различимый от других.

А есть ли запах у жизни?

Глава 1

— Быстрее! Пульс пропадает! — прокричал один из фельдшеров.

— Раз, два, три, разряд! — моментально скомандовал другой.

Жаркий майский день, новостные ленты всё чаще пестрят заголовками: «Массовое ДТП», «Очередной дорожный фарш», «Шлем раскололся пополам» и прочими, в которых речь в основном, естественно, о мотоциклистах.

Мать сидит в своём любимом кресле, рядом две стопки тетрадей: с одной стороны лежат проверенные, с другой — нет. В выходной день работать можно в любой обстановке, поэтому она расслаблена, ждет ребенка с прогулки. Не то, чтобы соскучилась, нет, всего то нужно,

чтобы кто-нибудь помыл посуду, выгулял Ржавого и просто присутствовал, дабы заглушить одиночество. Спокойствие прервало уведомление на телефоне, сообщение с текстом: «Ты уже видела?»

Мать открывает его без особого энтузиазма, без эмоций, заходит в видеофайл и замирает. Лицо вдруг побледнело, и без того большие глаза округлились до удивительных размеров, дыхание сбилось. На видео мотоциклист передвигается на кроссовом мотоцикле (мать знает, различает) по асфальтированному покрытию дороги, кто-то бы сказал «летит», в одном лишь шлеме и перчатках — это вся экипировка, голос за кадром явно удивлен такому разгону, но скандирует: «Ого, давай выжимай еще, давай!».

Поворот. Свист. Всё.

Сердце матери будто остановилось в этот момент, и не спроста.

— Походу это тотал... — уже в более взволнованном тоне прозвучало от комментатора.

— Нет... — прошептала мать, продолжая смотреть этот страшный файл

Мотоцикл превратился в грудку металла, уже невозможно поверить, что этот комок железа буквально мгновение назад был яркой и красивой спортивной техникой.

Каждый день с начала сезона можно видеть в телевизоре и социальных сетях одни и те же дорожные новости, только с разными участниками, но эта ударила по матери значительно сильнее предыдущих, ведь главный герой этого ролика — ее дочь.

Она положила телефон на журнальный столик экраном вниз, чтобы побыстрее избавиться от этих пугающих меняющихся картинок, даже не досмотрев видео, и принялась за проверку тетрадей с какой-то злобой, выраженной особо твердыми и резкими движениями красной ручки.

— Скажи, что ты это заснял! Скажи! — прихрамывая и отряхиваясь от пыли, кричит приближающийся к оператору мотоциклист. — Такое сегодня я уже не повторю.

— Линка, да ты сумасшедшая! Я половину волос с головы потерял, похоже — отвечает парень, держа трясущимися руками телефон. — а что случилось то? Ты забыла, где тормоза?

— Да я... Я и не знаю, я выжимала, как в пустую — снимая шлем, задумчиво говорит девушка.

«Девушка в мотоспорте» — звучит, по-простому сказать, круто, но не в этом случае, здесь этот статус абсолютно неважен. Лина — это та, которая выбирает адреналин без славы, скорость без побед. Пока ее ровесницы наводят марафет, чтобы красоваться перед мальчиками, она предпочитает тугой хвост, чтобы волосы не выпадали из-под шлема, ногти покороче, ибо они все равно обломаются о тяжелые инструменты, одежду ту, что не жалко испортить при вероятных падениях, которых она даже не пытается избежать. В этом вся Лина, снаружи хрупкая и нежная, девочка же, но не для кого не секрет, как обманчива бывает внешность, ведь даже соль на первый взгляд выглядит, как сахар.

Лина знает, почему не сработали тормоза, она знает всё, но молчит, не подает вида, хотя внутри всё прожигает тихая злоба. Она давно в ней сидит, терпеливо ждет своего выхода наружу, но девушка пока еще достаточно крепка, чтобы продолжать ее удерживать. Лина возвращается домой привычным маршрутом: завод, в самом отдаленном от ее дома районе, спальный микрорайон, гаражи и вот она — родная кирпичная пятиэтажка «совковских» времён. Она довольна, она снова доказала, что сильнее и выше окружающего мусора, только вот кто это оценил?

Девушка уже поднялась на свой этаж, вошла без слов в квартиру, которая в дневное время суток никогда не заперта, и как всегда, встречает ее лишь рыжий пёс. Мать возится на кухне с каменным лицом, будто не слышит скрипа полов, по которым прошла ее дочь.

— Не ждала? — не смотря на настроения матери, решила спросить Лина

— Я думала, тебя по кускам привезут — отрезала мать

— Значит, уже доложили... Значит, видела, но даже не позвонила? Ничего нового — обиженно выдала девушка.

— Хамка — подытожила мать, но Лина этого уже не слышала, она так же тихо, как и пришла, покинула квартиру вместе с Ржавым.

Конфликт отцов и детей — изъезженная тема, решений вопросов которой человек пока не нашел. Родители не понимают своих детей, вторые в свою очередь не понимают первых, никто не хочет друг другу уступать, слышать и прочее... И ведь каждого можно понять: мать Лины учитель, мать-одиночка, с чужими детьми проводит времени больше, чем с собственным ребенком, а девушка растёт, как в поле трава, ее интересы кардинально отличаются от увлечений подобных ей — девочек пятнадцати лет. Но она не может быть, как они, да и не хочет.

— Даже если бы и позвонила, я бы не взяла — пробормотала Лина и скрылась за домом.

Глава 2

Монолог

«В чем я опять виновата? Почему, приходя домой, кого-то встречают, целуют, спрашивают, что нового было за день, а меня... А меня будто и не замечают, а если заметят, то я уже автоматически в чем-то провинилась. Может быть, мне не нужно было рождаться?»

О, моя любимая детская площадка, помнится именно здесь я получила свой шрам на виске, вот и те самые качели. Здорово здесь было, когда папа раскачивал меня высоко-высоко, а мне всё было мало. Папа... Куда же ты делся, а? Почему ты оставил меня с матерью, а сам уехал? Интересно, а он вообще звал ее с собой? Да, конечно, звал, я больше чем уверена, что это мама не поехала за ним, у нее же здесь, видите ли, работа, она ни за что не оставит свою школу, даже отца была готова бросить. Да и меня не замечает все эти годы.

Ты то чего приуныл, Ржавый? Ну да, тебя же тоже когда-то бросили... Люди всегда бросают, но ты не переживай, я тебя ни за что не оставлю. Наверное, именно поэтому многие меня за человека не считают. Ну и пусть, не хочу быть человеком. Этот мир полон жестокости и предательства, каждый думает лишь о себе, ни капли сожаления к ближнему уже ни у кого будто не осталось.

Главное ни с кем не встретиться, не готова я пока с кем-то разговаривать, натягивать фальшивую улыбку, якобы я очень рада встрече и прочее. Черт, еще и в школу завтра идти, какой кошмар, видео то уже наверняка разлетелось вплоть до соседнего города, опять отвечать на эти глупые вопросы мол, как ты не разбилась, зачем ты это делаешь, это не женское занятие, кому ты хочешь что-то доказать и так далее, и тому подобное. Вот так. Вот так решила, взяла и сделала, будто это кого-то касается. Всегда удивлялась, для чего люди всюду суют свой нос? Особенно малознакомые или вообще те, с кем ты виделся всего пару раз, а они вот взяли тебя и запомнили. Видимо, у таких в жизни ничего более интересного нет, в связи с чем они ведут себя, как галки, которые только и делают, что наблюдают и болтают.

Солнце почти село, красота... Мое самое любимое время - теплый послезакатный вечер мая. Но даже эта красота требует жертв, пожалуй, пока мысль не ушла, пора достать блокнот и ручку.»

Глава 3

Нил

— Что опять строчишь, мелкая? — вдруг раздалось за спиной Лины.

Лина сидела на бордюре почти под самым кустом сирени в соседнем дворе и писала. Она не видела, кто подошел к ней, но по реакции Ржавого было понятно, что это кто-то «свой». Подняв голову, она поняла, что ее накрывает огромная тень, больше похожая на медвежью, и тогда девушка убедилась, это Нил.

Нил всегда подкрадывался достаточно незаметно для своих габаритов: рост почти два метра, широкие плечи, крепкое телосложение. Хотя и Лина частенько могла «зависнуть», уйдя в свои мысли. Бдительность в такие моменты терялась.

Нил — парень постарше на год, ничего, бросающегося в глаза, в плане визуальных черт в нем не было, как говорят «типичная внешность»: русые вьющиеся волосы, голубые глаза. Для Лины последнее всегда было самым важным, смотря в глаза, она смотрела в душу, а человек напротив, как ни странно, это всегда чувствовал, но об этом позже. Молодые люди были близки и достаточно давно знакомы, примерно с младших классов, жили в соседних домах, но виделись крайне редко, из-за кардинально отличающихся образов жизни. Какая Лина, было не сложно догадаться даже по началу, пока эта бестия на адреналине пролетает на разваливающейся технике мимо завода, тем временем Нил либо играет в компьютерные игры, либо читает, всё это, естественно, дома, в безопасности. В двух словах мы наблюдаем полный контраст. Таким образом, ребята могли пересечься лишь гуляя со своими собаками поздним вечером, как сегодня. Кстати, да, у Нила тоже есть пёс.

— Да так, ничего особенного, просто мысли — ответила Лина с какой-то неловкой улыбкой. — Рада тебя видеть.

— Громко думаешь, Линка — сказал Нил, будто и правда был уверен, что творится в голове у подруги.

А может, и действительно, был. Слишком уж часто этот человек начинал философские разговоры, но их Лина и любила больше всего. Их редкие встречи не ограничивались просто приветствием, это всегда был обход района по нескончаемому количеству кругов под разговоры о бесконечном вечном на протяжении нескольких часов. Так и случилось сегодня, ребята пошли топтать до боли знакомые тропинки, на этот раз темой разговора стала душа.

— Ты веришь в существование души? — спросил Нил.

— Конечно — с недоумением ответила Лина.

— Помню, однажды, ты говорила о том, что проснулась с нетипичной царапиной на теле, но, когда ты засыпала, этой раны не было. Так вот, кажется, я нашел этому объяснение: человек «состоит» из души и тела, и второе для первого является оболочкой. Во сне организм расслабляется, из чего следует, что оболочка становится уязвимой и слабой, соответственно душа может буквально покинуть тело. Думаю, про временное пространство и параллельные вселенные ты помнишь, поэтому продолжу...

Лина смотрела на Нила снизу вверх, ибо была ниже на голову. Не влюбленно, нет, вы не подумайте, она никогда не любила ни одного парня. Она смотрела и пыталась поймать его взгляд, чтобы заглянуть поглубже, в душу, о которой так увлеченно разъяснял ей Нил, но ей это удавалось плохо, потому что, рассуждая, парень никогда не смотрел в глаза собеседнику. Но уж больно интересно было Лине узнать, каков он, что его тревожит, и почему за столько лет она была единственным его другом.

Нил продолжал:

— Так вот, из слабой оболочки душа очень легко может выйти и отправиться в параллельную вселенную, где она по сути находится в той же оболочке, но в другом временном пространстве. И пока она там путешествует до твоего пробуждения, кто знает, что там может случиться. Представь, ты сама спишь, а ты из другой вселенной гнала на своем мотоцикле и упала, естественно, поранилась. Душа это зафиксировала, и после пробуждения ты обнаруживаешь рану, ту самую, которую получила ты, но в другой вселенной, но отразилось это на тебе здесь, потому что душа это уже перенесла на себе там. Логично? — в ожидании спросил Нил.

— Вполне себе — все так же задумчиво ответила Лина. — Объяснение разумное и доступное для того, чтобы в это верить.

— Философия... — подытожил Нил.

Молодые люди двигались в сторону старой скамейки, отдаленной и почти всеми забытой. Они всегда там садились во время встреч, когда погода позволяла. Тишина... Слышно лишь жужжание майских жуков и насыщенный аромат сирени.

— Я, честно говоря, хотел тебе кое-что сказать... но потом подумал, у тебя скоро экзамены, выпускной, не хочу забивать тебе голову перед такими важными событиями. — неуверенно сказал Нил.

— Что? Говори, теперь тебе придется, а то я не усну — с интересом заговорила Лина.

— Нет, извини, зря я это начал — прозвучало уже с какой-то ноткой грусти.

Лина всё так же не могла поймать взгляд Нила, но чувствовала, что знает, о чем он хочет сказать. Именно ощущала внутри, но сформулировать это в своей голове не могла, или не хотела. Ей казалось, что она может всё испортить, но интерес брал верх. Лину всегда манила неизвестность.

— Нил, друг мой, сказал А — говори и Б, так дела не делаются — игриво сказала девушка.

— Друг... — произнес Нил, сделав неприлично длинную паузу

В этот момент парень увидел проходящую мимо пару пожилых людей. Бабушка и дедушка шли «под ручку», мило беседуя о чем-то. Ни единого слова не было слышно, зато было видно их отношение друг к другу. Тогда Нил указал рукой в их сторону и как-то боязливо сказал:

— Вот.

— Что вот? — недоумевая спросила Лина

— Вот чего я хочу, я это и должен был сказать, но не смог. — тревожно и с каким-то чувством вины ответил Нил.

Лина всё поняла. Она убедилась, что чувствовала именно это, Нил видит в ней не просто друга. Теперь она не знала, что делать с этой информацией, ее будто пришибло током к скамейке, что она не могла пошевелиться, но виду она не подала, она это умеет. В попытке забыть услышанное Лина спросила, невинно улыбнувшись:

— Что? Я не поняла, видимо.

— Да всё ты поняла, не надо вот этого — немного раздражительно сказал Нил.

— Да нет, я серьезно, я как-то задумалась просто. Что ты имел в виду?

— Да не может этого быть, я прямым текстом обозначил свои намерения — продолжал парень всё так же беспокойно. — Как такое можно не понять?

И глаза Лины вдруг заблестели, и тут же по щекам покатились слёзы. Она сама не осознавала, из-за чего именно она заплакала, но теперь казалось, будто Нил довел ее.

— Прости, я не хотел тебя задеть. Скажи, чем я тебя обидел? Прости — виновато начал Нил. — я правда не знаю, как, чем. Лина, не плачь, пожалуйста.

— Нет-нет, ты меня не обижал, правда, просто день тяжелый выдался, а сейчас все выплеснулось наружу в самый не подходящий момент. Ты не при чем, честно — вытирая слезы и пытаясь перевести тему сказала Лина. — всё хорошо, просто устала.

— Я очень надеюсь, хотя мало верится. Ладно, пойдем, провожу тебя до дома, и иди отдыхать — встав со скамейки ответил парень.

Всю дорогу до дома Лины ребята шли молча, не глядя друг на друга. Каждый думал о своем: Лина о, так сказать, признании Нила, которое не давало ей покоя, а Нил о том, что обидел близкого человека, что сделал все неправильно. Но даже это безутешное молчание обоим казалось спокойным и комфортным, в этом они были схожи. Подойдя к подъезду, Лина поблагодарила Нила за проведенное вместе время и сказала:

— Все хорошо, даже не вздумай себя винить. Я пойду, спасибо тебе и доброй ночи.

— Отдыхай — ответил Нил, и когда Лина уже входила, добавил вслед — Не забивай голову, забудь, что я сказал.

— Да я уже и не помню — соврала девушка, и дверь подъезда захлопнулась.

«Как же так? Да не могу я ему нравиться» — с горечью думала Лина, поднимаясь на свой этаж

«Может она и правда ничего не поняла» — подумал Нил, глядя на подъезд Лины, и направился к своему дому.

Глава 4

Ночь

Нил возвращался домой с чувством вины и перед Линой, и перед самим собой, думал: «Слишком рано признался, теперь, наверное, она не захочет со мной общаться вовсе». Проходя мимо их скамейки, он заметил на ней небольшую бумажку с надписями и, подойдя ближе, понял, что это лист из блокнота Лины. На этом клочке был написан стих:

Слишком много говорю о небе бесконечном,
Ведь оно для меня всегда безупречно.
Хоть я не птица, и воздух не моя стихия,
Не перестану никогда о нём писать стихи я.
Оно всегда надо мной, над тобой и над ними,
И связано с войной и миром, и родными,
Теми, кто оставил землю и нас в горе
Для того, чтобы просто быть поближе к Богу.
Дождём небо всегда хочет нас затопить,
Порочный наш мир белым снегом прикрыть,
А в дни, когда солнце жарче, чем печь,
Всё живое внизу оно надеется сжечь.
Но я не из пугливых, всегда смотрю вверх,
А небо, видя картину, пускается в смех,
Мол куда она лезет, я ж её уничтожу,
И я тоже смеюсь совсем без страха и дрожи.
Я верю почему-то, что мы с ним близки,
И оба в этом мире зажаты в тиски,
Но оно не признает слабость свою,
Ему проще устроить над нами грозу.
А после наступает долгожданное спокойствие,
И тогда приходит мысль мне несвойственная,
И зачем же я кричу на весь подъезд?
Выбегаю, надеясь посмотреть на тишину моих небес.
Дабы удержать слезу, смотрю наверх, а там
Кто-то перерезал небу горло, это факт.
Иначе откуда столь кровавый закат,
И рваные края небесной плоти торчат?

«С ума сойти.... Да что же творится то в голове у этой девочки?....» - задумался Нил, убирая листок в карман потрепанных треников.

Парень шел к дому тем же маршрутом, что они проходили вместе с Линой. Хотя молодые люди и не касались друг друга, Нил сквозь яркие ароматы сирени и других цветов во дворах почему-то чувствовал запах выхлопов и резины. Так, зачастую, пахло от Лины. От этого запаха у парня замирало дыхание, а по телу пробегала мелкая дрожь - он и правда испытывал к Лине любовь, при чем достаточно сильную, чтобы носить ее в себе годами и не видеть никого, кроме этой безумной девочки.

Лина лежала на своей кровати и смотрела в потолок, комната освещалась светом луны, мама уже давно спала через стенку. Всюду тишина, но не в голове девушки. Ее терзали мысли о том, что не нужно было прикидываться дурочкой, а наоборот ответить другу, не понимала, что, но что-то необходимо было сказать.

«Я все испортила... Нил больше не станет со мной общаться. Хотя с другой стороны, как теперь может продолжаться наша дружба? Наверное, может, но только если оба опустят эту ситуацию, забудут. А я смогу так? Я могу лишь сделать вид, что забыла или просто не поняла, как я показала сегодня. А Нил? А если он продолжит эту тему, начнет ухаживать? Что я тогда буду делать? Мне ведь это совершенно не нужно, мне лучше одной. Хотя я и не знаю, каково это - быть с кем-то...» - это были крайние мысли Лины перед тем, как она уснула.

Кто бы мог подумать, девушка-мотоциклистка, гордая одиночка, впервые в жизни задумалась над чем-то, кроме дорог и мотоциклов. Железная леди, сама в то не веря, оказалась эмпатичной особой. Порой человек и не знает, какой он на самом деле, это могут раскрыть лишь определенные ситуации. Можно всю жизнь работать на заводе, не зная, что у тебя талант к живописи, кто-то думает: «Да я не умею танцевать, я не обладаю пластичностью и чувством такта», пока не заиграет песня, к которой у него особое отношение, ноги и руки сами собой начнут двигаться, будто он профессиональный балетмейстер, а еще бывает, что кто-то никогда не обращал внимания на то, что думают и чувствуют окружающие, пока не появился тот, о ком хочется знать всё до мельчайших подробностей, раскрыть все тайны и разделить все его переживания.

Нил пришел домой в пустую квартиру, его родители часто оставляли жилище и собаку на сына, так как уезжали к родственникам за тысячу километров. Парень переоделся, налил себе чаю и сел за свой письменный стол, где стоял компьютер, еще пару пустых кружек от прошлых чаепитий, на кнопках к стене были прикреплены рисунки в графическом стиле, стопкой лежали фантастические книги и некоторые канцелярские принадлежности. В самой комнате было, мягко говоря, беспорядочно: грязные вещи валялись в углу, чистые висели на спинке стула, на двери и лишь некоторые в небольшом шкафу, кровать не заправлена, куча всяких мелких предметов были повсюду, и большинство явно не на своих местах. Грязи, как таковой, не было, нет, но хозяин комнаты определенно не был перфекционистом. Расположившись, Нил запустил компьютер, зашел на свою страничку ВКонтакте и открыл профиль Лины. Он часто так делал, просто смотрел, есть ли у нее что-то новенькое, листал музыку, сохраненные фотографии, но подруга редко была в онлайн и толком не вела социальные сети, лишь изредка могла опубликовать историю, еще реже - сменить фото профиля. Не смотря на практически полное отсутствие девушки в интернете, парень все равно мониторил, ждал, когда звезды сойдутся, планеты выстроятся, и она, наконец, отобразится в статусе «онлайн». Сколько будет длиться ожидание - никому не известно, но Нил знал наверняка, что когда-то на этой страничке появятся счастливые фото молодой пары с горящими глазами и беззаботными улыбками.

После сегодняшней неловкой ситуации Лина не выходила из головы Нила, она будто засела там, в самой пучине приятных мыслей, которых в этой черепной коробке было крайне мало. Она заполонила всё беспорядочное сознание парня: он закрывал глаза - Лина была перед ним, он запускал компьютерную игру - Лина появлялась в мониторе. Это сводит с ума. Теперь жить стало еще труднее. Всё, что раньше хоть как-то могло отвлечь, сейчас стало бессмысленным. Она была везде. Было принято решение лечь спать, попробовать забыться так, ведь иногда сон и правда спасает. Ох, как же это было глупо...

Теплая майская ночь, на улицах ни души, лишь птицы еще потемну начали свой завораживающий концерт. Дверь подъезда хлопнула, и из дома выбежала Лина. Она бежала, не останавливаясь, к той самой скамейке, где оставила свой стих, а Нил уже ждал там, будто знал, что его подруга вернется. Заметив парня, девушка опешила, она то не ожидала его там увидеть.

Но хотела. Лина села там же, молча, Нил даже глазом не повел в сторону, словно окаменел. Молодые люди сидели так некоторое время, пока девушка не решила спросить:

– Ты не находил здесь лист бумаги?

Нил спокойно опустил руку в карман, достал листок и протянул его Лине, а она, обрадовавшись, схватилась за него, но друг не спешил его отпускать. Девушка подняла голову и, наконец, взглянула точно в глаза парня. Хотя они и были голубыми, в темноте они казались темно-синими, глубокими, как ночное ясное небо. Ребята смотрели друг на друга, не отрывая взгляд, и в какой-то момент Нил притянул Лину к себе. Сердца - два метронома, стучали в невероятном ритме, казалось, что они вот-вот проломают грудные клетки, устремившись навстречу друг другу. Расстояние между друзьями оказалось ничтожно мало, и их губы сомкнулись в невинном первом поцелуе. Робкие и аккуратные движения, закрытые от наслаждения и страха глаза, дрожащие руки показывали либо неопытность, либо знак, воспроизводимый языком тела. Разъединившись, Лина и Нил продолжали смотреть в глаза друг друга: один блуждал в болотистом хвойном лесу, другая тонула где-то в темных водах океана. Лина вдруг заговорила:

– Нил, я тоже хотела тебе признаться...

У парня побежали мурашки по телу, сердце остановилось, он уже почти был счастлив, и тут предательски прозвенел будильник.

Глава 5

Понедельник — день....

Утро Лины началось в 7:00, голова гудела, тело ныло, но нужно было вставать и собираться в школу. Мама девочки просыпалась намного раньше и к подъему дочери уже была на этапе выхода из дома.

— Доброе утро, мам. — немного хриплым и сонным голосом произнесла Лина, выйдя в коридор

— Доброе. На плите оставила тебе омлет, чайник, наверное, уже остыл, но ты у меня взрослая, разберешься, собаку я выгуляла. — на удивление в спокойном тоне сказала мама. — По возможности захвати, пожалуйста, мусор, а я побежала, на связи.

— Хорошо, мам, давай — ответила дочь

С полужакрытыми глазами Лина умылась, запихнула в себя завтрак, что далось сегодня особенно тяжело, кусок в горло не лез, оделась и направилась в сторону школы. Она всё думала о вчерашнем вечере, как ни странно, именно о нем, потому что с видео с ее экстремальных покатушек она уже смирилась и была готова к допросам и насмешкам одноклассников. Спускаясь по подъезду, девушка чувствовала запах обеда, кто-то из соседей всегда готовил его с утра, заранее, от чего ее немного мутило, и хлорки, по сырому бетону было понятно, что сегодня здесь была влажная уборка.

Придя в школу, естественно, Лина наблюдала разные реакции: кто помладше, смотрел с восхищением, учителя с безразличием, и лишь одноклассники — с насмешками. Девушка привыкла к подобным картинам, она уже была готова к стычкам с ровесниками и шла, спокойно улыбаясь. Войдя в классный кабинет, она сразу направилась к своей первой парте, где ее уже ждала лучшая подруга Ната.

— Ну привет, моя бесстрашная сестренка — поздоровалась Ната

— Привет, дорогая — тепло ответила Лина в то время, как за спиной уже шепталась половина класса, обсуждая ее.

Ната — единственный человек в классе, кого Лина действительно могла назвать другом, да и в принципе в ее жизни надежных людей можно было пересчитать по пальцам на руке плотника. Они были вместе с первого класса, пережили кучу историй, побывали в разных компаниях, но все так же оставались неразлучны. Ната по натуре была полной противоположностью Лины: спокойная в поведении и увлечениях, девочка из полной, а главное дружной семьи, совершенно не бунтарка, но со стержнем. В школе девочки всегда ходили вместе, а злым одноклассникам только дай повод, и они уже придумали десяток шуток о нетрадиционной ориентации. Глупые. Лина пришла почти к началу урока, так что звонок прозвенел для нее быстро, и с утра она смогла избежать бессмысленных разговоров с ровесниками. В кабинет вошла их классная руководительница вместе с каким-то парнем.

— Ребята, здравствуйте! Знакомьтесь, это Марк, и теперь он будет учиться с нами, прошу любить и жаловать — объявила учительница.

— Ну любить уж точно не обещаю — сказала та самая девочка из класса, которая постоянно пытается привлечь внимание мальчиков.

— Пф, и кто это, интересно, переходит в новую школу за две недели до конца учебного года? Еще и перед экзаменами — выдал парень с последней парты.

— Ну-ка успокойлись! Показывать нужно свои положительные стороны, а не плохие — в строгом тоне сказала руководительница.

Марк был высоким кареглазым брюнетом спортивного телосложения, выразительные скулы и острый нос создавали брутальную четкость лица, стрижка полубокс и кошачья улыбка добавляли какой-то скрытой агрессивности. Создавалось впечатление, что этот парень явно из обеспеченной, статусной семьи. Еще стоя у доски он пару раз смотрел на Лину, она же в свою очередь не горела желанием иметь с ним даже зрительный контакт. Марк окинул взглядом весь класс и выбрал место за второй партой прямо за мотоциклисткой, рядом со всем известным занудой. С ним никто не хотел сидеть, разве что подобный ему, но таковых в этом классе больше не было, и он однозначно удивился, когда к нему присоединился совсем не ботаник. Лина и Ната посмотрели друг на друга и согласились, покачав головами (они умели общаться буквально без слов).

Первый урок прошел, все начали собирать рюкзаки для перехода в другой кабинет, и вот тогда начался концерт.

— У тебя что, в рюкзаке помимо учебников запасная жизнь, дурная? — смеясь, обратился к Лине один из одноклассников.

— Лучше б у нее там запасной мозг был, а то основной, видимо, не справляется. — подхватил другой.

— Трусов и домоседов спросить забыла. — уверенно ответила Лина.

— Да лучше уж дома сидеть, чем носиться, сломя голову, на этом чермете. — продолжал первый.

Напряжение Лины начало возрастать, Ната это чувствовала и взяла ее за руку, она всегда так делала, иногда это помогало.

— Не бери в голову, они ничего не понимают, сама знаешь. — подбадривала Ната. — Совсем скоро мы их уже не увидим.

— Да она долетается скоро, как и ее папаша — крикнул парень из толпы

Лину пробило током, в ее сердце будто что-то натянулось струной и вот-вот готово было оборваться. Папа... Кто посмел затронуть родителей, будет жестоко наказан жизнью.

— Повтори. — твердо потребовала девушка. — Повтори, что ты сказал.

— Я говорю, закончишь так же, как твой папаша, ты глухая, Бойкова? — ехидно повторил парень.

Вокруг Лины и ее обидчика начала собираться толпа, кто-то смеялся и перешептывался, а кто-то молчал в страхе и в ожидании продолжения, только Марк не понимал, что происходит.

— Мой отец уехал по работе, а нас с мамой забрать не предоставилось возможности. — ответила Лина, все больше разжигаясь внутри.

— Да? Ну это тебе так мамочка внушила, а правду все знают, кроме тебя бедненькой. — улыбаясь, продолжал оппонент. — Вроде взрослая, а такая наивная

— Какую такую правду? — в полном непонимании спросила девушка.

— Да такую, что папаша твой на мотоцикле разбился, докатался, получается. И тебя это скоро ждет. Ой, а ты не знала? Прости, хахаха. — уже не сдерживал смех одноклассник.

Всё, то самое «что-то» лопнуло, под ребрами всё сжалось, и Лине стало тяжело дышать. Она не верила ему, не хотела, чтобы это было правдой, не могло всё так быть. Лина посмотрела на одноклассника глазами, полными ненависти и обиды, и побежала прочь.

— Линка, стой! — крикнула ей вслед Ната.

Но подруга ее уже не слышала, за поворотом в коридоре она столкнулась с учителем истории, с которым сейчас должен быть урок.

— Лина, ты куда собралась, у нас итоговая. Я тебя не аттестую — попытался докричаться до девушки преподаватель.

Но и его она, конечно, не слышала, она вряд ли вообще заметила еще одного человека. Лина бежала, как на автомате, в каком-то пространстве, которое она не могла разобрать. Теперь в ее голове появился еще ряд мыслей, не дающих покоя. И это было страшно. Покинув школу,

быстро проходя все дворы, Лина двигалась так уверенно, что прохожие не могли заметить, как ее трясет, а по телу проходит холод. Она не думала о прогулах, которые ей выставят учителя, о пропущенной итоговой работе, о том, что скажут ребята из класса (о них она точно не собиралась заботиться). Лина хотела сейчас только одного: чтобы всё, сказанное одноклассником, оказалось глупой неправдой. Она бежала на городское кладбище.

Погода, как обычно говорят в таких случаях, испортилась, всё небо затянулось тяжелыми темно-серыми тучами, ветер срывал с деревьев недавно появившиеся листочки, что предвещало в скором времени дождь или грозу. Погост находился на южном краю города, пешком от района девочки было минут 20. Придя в это холодное место, Лина сперва нашла каморку, где по идее должен быть хоть какой-то работник, и зашла в нее. Внутри было прохладнее, чем на улице, пахло плесенью и землей, вообще не было похоже, что тут мог находиться кто-то живой.

— Здравствуйте, здесь кто-нибудь есть? — с какой-то тревожностью спросила Лина.

— Только я. — раздался голос из-за спины, и девушка обернулась в испуге.

Перед ней в дверном проеме стоял мужчина небольшого роста, лет пятидесяти, с седой щетиной и в потертой синей кепке со времен СССР и добродушно улыбался.

— Не бойся. Что у тебя случилось, девочка? Обычно такие молодые и красивые сюда не заглядывают — сказал мужчина

— Я хотела попросить... Можно ли как-то узнать, похоронен ли здесь один человек? — спросила Лина.

— Можно то, конечно, обладаем такими знаниями, а зачем? — как-то шутливо ответит дяденька.

— Просто понимаете.... Я всю жизнь думала, что мой отец уехал, мне так все говорили, и я в это верила. А сегодня в школе мне сказали, ну... ну что он разбился уже давно, и я хотела бы знать, что это неправда. — с горечью рассказала девочка.

— Кого ищем? — четко и без эмоций спросил мужчина.

Они прошли в кабинет, который находился в самом конце этого помещения, где мужичок достал из ящика под столом тяжелую папку с бумагами, после чего во все стороны сразу же разлетелась серая пыль.

— Бойков Влас... Бойков Влас... — повторял себе под нос работник, водя пальцем по строчкам отчетов — Прости, милая...

— Что? Его нет? — с надеждой спросила Лина

— 11 ряд, 4 место. — с комом в груди ответил мужчина.

Лину будто убило, на лице не дрогнул ни один мускул, но даже дурак догадался бы, как ей паршиво на душе. Работник молча направился к выходу, девочка пошла за ним, поняла, что он сейчас ее проводит до места. Они проходили между нескончаемыми рядами с буграми, крестами и памятниками, казалось, что они все одинаковые, но, если обратить внимание на детали, они отличались друг от друга. Богатые, но заброшенные, бедные, но аккуратные могилы пестрили разными красками, но атмосфера от этого не становилась позитивной. Казалось, что они шли вечность, но, наконец, добрались до роковой ограды. Лина, увидев фотографию, чуть не рухнула на землю рядом, она помнила его до деталей таким же, и сама была точной копией. Девушка хотела поблагодарить мужчину за помощь, но, обернувшись, за ее спиной уже никого не оказалось. Это пугало, но она была как бы рада, что осталась наедине с отцом. Разглядывая памятник, Лина обратила внимание на даты, конечная была 14 мая. 14 мая это через неделю, только 11 лет назад. Какое совпадение... В такие грех не верить, но только пока не ясно, что оно значит. Пошел дождь, а Лина все стояла, разглядывая это место, которое было очень ухоженным. Выходит, мать навещала, больше некому, она знала и скрыла, придумав историю с переездом по работе. Девочка не могла поверить, что единственный родной человек врал ей все эти годы про её же отца. Такого и врагу не пожелаешь. Сейчас в ней возрастали непони-

мание и даже какая-то ненависть к этой женщине, ноющая и угнетающая злоба и ни одной попытки оправдания.

Капли дождя уже стекали с волос на лицо и шею, одежда промокла до нитки, и Лина была вынуждена уйти, пора показать, что она знает правду. Путь до дома оказался неожиданно быстрым. Конечно, всё начнет восприниматься мгновением, когда увидишь на памятнике свою фамилию. Уже приближаясь к своему району, Лина, погруженная в свои мысли, почувствовала сзади шаги, обернулась в надежде увидеть Нила, но это, к ее сожалению, оказался не он. Это был красивый парень в брюках со стрелками, черной рубашке, немного обтягивающей атлетическое тело и с зонтом. Марк.

— Ну привет. Ты же Лина? — протягивая зонт, сказал новый одноклассник.

— С утра она была — с ноткой недоверия ответила девушка.

— Очень хорошо, давай провожу, ты куда идешь? — спросил парень.

— Не стоит, да и от зонта твоего толку мало, я уже насквозь — отказалась Лина. — И да, не надо так подкрадываться сзади, по крайней мере ко мне.

— Извини, я учту, ну может всё-таки пройдем куда-нибудь? Можем даже ко мне, до подъезда пару метров — продолжал Марк.

— С чего такая настойчивость? У нас в классе есть более доступные.

— Чего? Ты подумала я хочу.... Аа, нет-нет, я не из таких, хотя может на первый взгляд так не кажется. — растерялся парень. — Я просто хотел познакомиться поближе, тебя же сегодня после первого урока уже не было, так бы я и в школе подошел. Смотри, да и дождь закончился, может всё же «да»?

В этот момент, и правда, с неба перестало капать, и постепенно светлело.

— Ладно, можем пройти до моего дома и поговорить, если тебе так хочется, но я сразу же пойду. — согласилась девушка, ей даже не хотелось больше спорить, силы куда-то пропали. — Я думала, тебе уже всё доложили в школе обо мне.

— Ну, видео мне показали и не одно, и я очень удивлен тому, что такая хрупкая и красивая девушка выбрала себе столь опасное увлечение. Я бы тоже так хотел, но вряд ли мне хватит духа.

— Серьезно? А где осуждения, нотации о том, что это бесполезное и крайне опасное занятие и всё такое?

— А зачем всё это? Если тебе это нравится, то почему кто-то должен тебя осуждать за это.

— Так то верно, но... даже не верится, что хоть кто-то так думает и не записывает меня во врагов. Раз со мной всё понятно, может о себе лучше расскажешь? С чего так в конце года перевелся?

— Расскажу. Я в принципе город не особо знаю, мы жили с родителями в частном секторе в паре километров отсюда, но тут я особо не появлялся, учился в ближайшей школе, а теперь мы переехали на квартиру, раньше она сдавалась, но пару месяцев назад жильцы съехали, новых искать отец не стал, и мы сделали ремонт здесь, что стало поводом поселиться тут, а дом остался, как дача. Да и папе здесь удобнее контактировать с директорами других фирм и коллегами его. Ну, собственно, и эти несчастные две недели буду доучиваться здесь, чтобы не кататься далеко. — рассказал Марк

— Значит, ты у нас не из простых, как и ожидалось. — попытожила Лина.

Это парень комментировать никак не стал, и ребята уже подошли к дому Лины.

— Вот мы и пришли, мне пора. — сказала девушка.

— Недалеко идти было, даже жалко, я бы еще с удовольствием провел с тобой время. — не скрывая своего интереса ответил Марк.

— А я с удовольствием прокатилась бы по лесу, сейчас там особенно комфортно, да и мне не помешало бы проветриться. Спасибо, что проводил, в школе пересечёмся еще. — сказала Лина.

— Может, подружмся. — с улыбкой выдал одноклассник.

— Это вряд ли. Пока. — с такой же улыбкой попрощалась девочка и хлопнула дверью.

Марк через несколько секунд двинулся в сторону своего района, а Лина стояла за дверью, улыбка не спадала с ее милого лица.

— Стоп. Это что сейчас было? Ну нет, только не с новеньким, нет — подумала она и направилась вверх по лестнице, настраиваясь на серьезный разговор с матерью.

Дернув ручку, Лина поняла, что дверь закрыта на замок. Это странно, ведь, когда мама была дома, она не запиралась в дневное время, соответственно, ее в квартире не было. Девочка открыла дверь своими ключами, войдя, убедилась, что никого нет, переоделась и направилась к гаражам недалеко от трассы и заброшенной заправки, где вечерами собирались ребята: мотоциклисты и автолюбители.

— Видимо сейчас не время — подумала Лина и поспешила туда.

На телефон пришло уведомление: «Марк Борзов хочет добавить вас в друзья».

— Ну и фамилия у этого персонажа, говорящая как будто бы — подумала Лина и положила телефон в карман, так и не отреагировав на заявку.

Глава 6

Встречи

Лина в быстром темпе добралась до места сходов районных гонщиков и механиков. Вокруг, как всегда, было шумно от работающих болгарок и стука разных инструментов, работа здесь кипела день и ночь, в воздухе царил запах бензина, солярки, масла и краски. У девушки от этого никогда не болела и не кружилась голова, как часто бывает у других, толи от того, что привыкла, толи от врожденной тяги к подобным вещам, теперь то уже понятно было, в кого она пошла. Лина зашла в уже родной гараж с синими воротами, обклеенными различными стикерами и этикетками, который почти всегда был открыт, уселась на большую железную бочку из-под моторного масла и стала наблюдать с интересом, ждала, пока кто-нибудь поведает какую-то новость.

— Чего, Линка, наслушалась сегодня всякой ерунды от своих придурков? — наконец спросил парень.

— Ага, аж тошно, не напоминай. — с недовольством ответила Лина.

У парня было прозвище Ключ, мотоциклистка даже не знала его настоящего имени, в принципе, как и многие из этой тусовки. Он был старше года на три, немного выше Лины, коренастый и хромал на правую ногу — следствие травмы после случившейся аварии с его участием: он ехал на мопеде по дороге общего пользования, и его зацепило проезжающим мимо автомобилем, реабилитировался на протяжении полугода, но, к счастью, встал на ноги, а этот дефект уже не имеет значения, но ситуация не из приятных. А Ключом его прозвали, потому что у этого юного механика абсолютно всегда находился в кармане ключ нужного размера, каждый раз разный, но точно подходящий. Так и закрепилось за ним это прозвище.

— Хватит сидеть, подруга, давай выгоним твоего коня, заценишь, как новый выхлоп звучит. — сказал парень, протирая руки от масла тряпкой, которую уже давно пора выкинуть, ибо вытирает она, мягко говоря, плохо.

— Да ладно, ты уже сделал? — обрадовалась Лина и, соскочив с бочки, направилась вглубь гаража.

Да, вчерашний разбитый мотоцикл не её, это был лишь «экспериментальный образец», собранный из разного рода деталей от других ему подобных, железный монстр, который, увы, не прошел проверку на прочность. Мотоцикл Лины стоял под чехлом, даже после грязных покатушек всегда тут же был вымыт и натерт до блеска, она заботилась о нем не как о технике, а скорее, как о близком друге. Ребята сняли чехол, и из-под него показались черные глянцевые крылья с кислотно-зелеными вставками, хромированный руль и вилки, сверкающие спицы колес и долгожданный новенький выхлоп. Лина не могла сдержать радости, лишь увидев его, что же она тогда покажет, когда заведет аппарат — даже представить сложно. Девушка взялась за руль, двумя пальцами левой руки выжала сцепление, чтобы было проще его выкатить, весил он, как две такие девочки точно, а может и более, и вот из гаража начало показываться переднее колесо, уже достаточно низкое солнце светило сквозь спицы, создавая вытянутую тень, и слепило глаза, что оказалось сейчас ох, как не кстати. Удар. Лина вместе с мотоциклом на асфальте в горизонтальном положении. Прямо возле ее ног остановилось колесо, широкая резина с еле заметным протектором, протерев глаза, девушка увидела перед собой уже полную картину: над ней стоял красный японский спортбайк с мотоциклистом в полностью черной экипировке. Лина еще не успела подняться, а этот гонщик начал:

— Ну и куда ты вылезла со своей рухлядью, девочка? Не учили, что относительно выезда из гаража эта дорога главная, и ты должна мне уступить?

— Я... я не видела. — пытаюсь оклематься, ответила Лина. — да и вообще, если говорить о правилах, то тут у нас так не летают.

— Ты откуда такая смелая взялась? Хочешь оплатить мне покраску крыла, которое ты мне испортила? Ты хоть знаешь, сколько это стоит? — закидал вопросами мотоциклист.

— Да, мы в курсе. — влез Ключ. — Извиняемся за беспокойство, но и с девочкой нужно разговаривать значительно мягче, катись, куда хотел.

— Хахаха, вы посмотрите, бедность научилась голос подавать. — насмехаясь, произнес байкер. — Может еще и зацепиться со мной хотите?

— Много чес.... — не успел договорить Ключ, как Лина его перебила.

— Да, хотим, вывезешь? — решительно сказала она.

— Старая трасса, 22:00, через неделю. — обозначил обидчик.

Он зажал тормоз, выкрутил газ. Заднее колесо завертелось с невероятной мощностью, и байкер с бернаута удалился в точку, оставив за собой лишь шлейф пыли и запах жженой резины.

— Ай! — вскрикнула Лина, схватившись за руку.

«Через неделю...» — звенело в её голове.

Кусок горячей резины отлетел прямо в нее, оставив ожог. Девочка потерла его, подумала и выдала:

— Мне нужен спортбайк.

— Ты краски что ли надышалась? Это не то же, что кросс или эндуро. — с ноткой непонимания ответил Ключ.

— Мне. Нужен. Спорт. Байк. — делая паузы между словами, будто расставляя точки, закончила Лина.

Она подняла свой мотоцикл, проверив на наличие повреждений, и их, к большой радости, не оказалось, закатила его обратно в гараж, совсем забыв, что изначально хотела послушать новый выхлоп, и молча ушла. Ключ никогда ее такой не видел, вышел из гаража, почесывая затылок и провожая девочку взглядом.

— Ох и наворотит она дел... — в протяжном тоне сказал он. — Ну, значит, будем искать и собирать спортбайк, черт бы его побрал.

— Я думаю, она его дёрнет. — пережевывая чипсы, сказал Митя — парень из соседнего гаража, который наблюдал за ними с момента удара.

— Да это то понятно, но тормозить ее пора, этот максимализм до хорошего не доводит.

— Сам догадался, или кто подсказал? Хаха. — усмехнулся сосед по гаражу, кивнув в сторону правой ноги собеседника.

— Хахаха,, подкол засчитан — тоже засмеялся Ключ. — Пойдем, поможем, на двоих сейчас что-нибудь да сообразим. И ребята зашли в гараж, закрыв за собой ворота.

«Да что ж это за дни начались, одни новости и неприятности» — думала Лина по пути домой. Теперь в ее голове было лишь три темы: Нил, папа, гонка. И они бегали друг за другом, путались, выбивались по очереди и возвращались на места — все эти движения создавали ощущение какой-то драки, будто враги сцепились и катались от стенки до стенки черепа, нанося новые удары. Но сейчас ей хотелось решить хотя бы одну проблему — их недосказанность с Нилом, она очень хотела поговорить, как всегда, по душам, чтобы не было никакого напряжения, чтобы всё это забылось, как шутка, и они продолжили их долгую и чистую дружбу. Приближаясь к своему дому, Лина заметила стоящего у ее подъезда молодого человека, и хоть она была относительно далеко, это не помешало понять, что ее ждет Марк, и девушка ускорила.

— Ты что, преследуешь меня? — в строгом тоне спросила она. — Зачем ты пришел? А если бы я дома была, ты бы тут до утра стоял, пока я не вышла бы в школу?

— Да нет, просто ты сказала, что проветриться хочешь, и я подумал, что ты так и сделала, и решил дожидаться тебя. Я хотел написать тебе, но ты не приняла мою заявку в друзья. — оправдался парень.

Лина на это ничего не ответила, ее голова всё еще была занята совершенно другим, она была погружена в свои проблемы, прокручивала разные варианты исходов.

— Ты какая-то взвинченная... Может, я могу тебе помочь? — поинтересовался Марк.

— Хаха, очень смешно. Да чем ты то мне поможешь? Один черт, ты не знаешь ни Нила, ни мою маму, еще и этот мажор со своей гонкой... — сгоряча и как-то грубо выложила всё Лина.

— И всё-таки, что за «мажор с гонкой»? — спросил одноклассник.

— Короче, стычка произошла, он задел меня прямо у выезда из гаража, и я упала... — сделав паузу, девочка присела на лавочку. — Ну и слово за слово, и он забил мне гонку.

— Мда уж, контингент в этом райончике оставляет желать лучшего. Чтобы парень тягался с девушкой... Видимо со своим полом ему просто мериться нечем. — с насмешкой произнес Марк и сел рядом с девочкой.

После услышанного, Лина поменялась в лице, на пару секунд задумалась и потом звонко захохотала. Когда она смеялась или улыбалась, на ее розовеющих в этот момент щеках появлялись маленькие ямочки. Марк смотрел на нее, не открывая глаз, следил за каждым движением: она то зажмуривалась, то покачивала головой, из-за чего ее волосы немного растрепались, то морщила свой нос; он тихо восхищался каждым действием смеющейся рядом с ним одноклассницы.

— У тебя красивая улыбка. — тихо произнес парень, продолжая разглядывать лицо девушки.

— Спасибо... — засмущавшись, поблагодарила Лина.

Закатное солнце было совсем низко, и темно-оранжевый свет проникал сквозь волосы мотоциклистки так, что теперь они казались медными. Марк потянулся рукой к голове девушки.

— Ты похожа на лисёнка. — заправляя выпавшую прядь ей за ухо, сказал одноклассник. — такая же загадочная.

С этого момента Лина больше не могла воспринимать всё происходящее обыденностью, потому что это действительно перестало так быть. Ей никто и никогда не делал комплиментов, ни один человек не смотрел на нее так, как Марк, даже его секундное прикосновение — всё это было чем-то новым и неопишимо приятным. Она чувствовала, что в ее животе что-то шевелится, по коже робко пробегают мурашки, а дыхание захватывает. «Неужели это и есть те самые бабочки?» — подумала она, а сама хотела, чтобы это чувство никогда не заканчивалось. В кустах напротив что-то шелкнуло или треснуло, но никто не обратил на это внимание, одноклассники так сильно пересеклись взглядами, что не хотелось обрывать эту невидимую связь.

— А с гонкой твоей я всё-таки могу помочь. — обозначил Марк.

— Я понимаю твое желание, но, извини меня, как же? — вздыхая сказала Лина.

— Вообще, я иногда катаюсь на спортивном мотоцикле, у меня есть, но не так, как ты по бездорожью, преодолевая препятствия, а просто гоняю по ровному покрытию. — рассказал парень. — Я мог бы тебя научить базовым фишкам в управлении таким аппаратом.

— Да ну, ты гонишь. — не поверила собеседница.

— Нет, смотри.

Марк достал свой телефон из кармана, открыл галерею и долистал до нужной фотографии. Открыв ее, он повернул экран в сторону Лины, ее глаза сразу же округлились от удивленного: сине-белый мотоцикл стоял на фоне богатых апартаментов с огромным гаражом, из которого виднелся большой черный автомобиль, похожий на джип, а сзади был густой хвойный лес.

— Ого... Извини, что не поверила. Это у тебя там, на даче типо? — спросила Лина

— Ага, можем доехать туда завтра после школы, заведем, посмотришь и попробуешь этого мальчика на вкус. — прозвучало от парня как-то пошло.

Но Лина не придала этому значения, ее сейчас заводило другое. Она хотела дать добро, но не успела и слова сказать, как со свистом рядом с ними остановилась заниженная тонированная машина, не знакомая девушке. Стекла опустились, и стало видно, что в машине находится за рулем парень и две девушки сзади, ярко накрашенные, с явно не дешевыми укладками и в открытых нарядах. На их фоне Лина выглядела совсем ребенком, хотя они были такого же возраста, 17-18 лет. Такие крали в этих краях не появлялись от слова «совсем», до этой минуты. Посмотрев на Марка, она поняла, что это его знакомые, и из машины послышалось:

— Братан, ну ты едешь? У Крис уже все собрались, нас одних ждут. — пафосно сказал водитель, а девушки сзади тем временем перешептывались и смеялись, бросая взгляды в сторону Лины.

— Да, пора бы ехать, согласен. — встав и направившись к автомобилю, сказал одноклассник. — До завтра, лисёнок, не забудь о планах.

Марк приземлился на переднее сиденье, закрыл дверь и подмигнул в открытое окно, покошачьи улыбаясь. Машина рванула со шлейфом и скрылась за поворотом. Лина продолжала смотреть в ту сторону, куда уехал новенький, будто он должен был вот-вот вернуться. «Он так попрощался со мной при своих друзьях... Наверное, это что-то, да значит» — с надеждой думала она, продолжая смотреть за поворот.

В это время совсем рядом за деревом стоял парень в синих джинсах и темно-серой кофте с капюшоном. Он наблюдал за всем происходящим с момента, когда Марк рассмешил Лину, анализировал поведение молодых людей. За спиной в руке он держал веточку сирени, которую, пока находился там, благополучно поломал, постоянно сжимая ее в кулаке, и прежде, чем пойти, сначала выбросил ее в сторону. Нил неспеша подходил к лавочке, где сидела Лина, девушка его заметила, как только расстояние между ними сократилось до метров пяти. Она была искренне рада его видеть, ведь хотела все исправить, закрыть тему вчерашнего разговора раз и навсегда. Лина вскочила и сделала пару шагов навстречу другу, остановившись почти вплотную, будто хотела обнять, но она этого никогда еще не делала.

— Нил, я как раз хотела с тобой встретиться. — начала девушка, — Мне показалось, что вчера у нас не очень то хорошо закончился разговор, еще сегодня я узнала, что мой отец, как оказалось, мертв, но об этом позже, и я...

— Кто это? — перебил ее парень.

— Ч-что? — опешила Лина и даже заикнулась.

— Я спрашиваю, кто это с тобой сидел? — жестко спросил Нил.

— Это мой новый одноклассник... — растерявшись, ответила девочка. — И почему вообще ты общаешься со мной в таком тоне? Я тебя обидела чем-то?

— Давно ты так любезничаешь с одноклассниками, особенно новыми? — будто что-то предъявляя, выдал друг.

— Да в чем дело то, я не понимаю тебя. Что за допрос ты мне устроил? — уже злилась Лина.

— Да в том, что аккуратнее с такими надо быть, а не сидеть глазки строить. У него таких каких, как ты, небось, десяток.

— Тебе уж откуда знать про таких? И ты мне вообще кто, чтобы решать, с кем мне общаться, а кого избегать? — отрезала девушка.

— Да, видимо, совсем никто. — подытожил Нил уже в спокойном тоне.

Лина смотрела на него с разочарованием, поджав губы, покачала головой и изо всех сил бросилась к подъезду, одним движением с силой открыла тяжелую дверь и скрылась, оставив друга. Нил вроде и хотел пойти следом, но сделав шаг, остановился и сказал:

— Всё честно, мы же друг другу не обязаны.

И уже через несколько секунд стремительно шел домой, накинув капюшон. А с неба снова закапало.

Глава 7

Вечеринка

Большой двухэтажный дом темно-серого цвета с черной крышей, окна, как зеркала, на просторном участке много кустарников и деревьев, которые не растут просто так на улице, как березы или сирень, большой теплый бассейн. Такие жилища напоминают американские, и в районах небольших городов редки, но здесь подобных — целый коттеджный поселок, местная «Рублёвка». На территории и возле нее припарковано порядка десяти автомобилей высоких классов от «эмок» до «роверов», и машина, на которой уехал Марк, прибыла именно в это место. Ребята вчетвером вышли из авто и направились внутрь дома.

— Ну наконец-то мои котики прибыли! — встретила их девушка в шикарном облегающем платье малинового цвета.

Здесь всё было дорого: наряды, напитки, внутреннее убранство — всё пахло Chanel и звучало шуршанием купюр. Молодые люди, присутствовавшие в то время, были детьми местных бизнесменов и людей высоких чинов, у одной из них сегодня день рождения, что и послужило поводом для вечеринки.

— Поздравляю, Крис! — сказал парень, который привез Марка, и поцеловал девушку в щеку.

Зовут его Тим — сын владелицы сети кафе в этом городе, яркий представитель «золотой молодежи», любитель воспользоваться своим материальным положением, ульта — фраза: «Алло, мам». Как только он и его пассажиры приехали, все обступили их, чтобы расспросить Марка.

— Ну что, Марик, каково это — учиться в бичевской школе со всякой уличной шпаной? — спросил один из толпы.

— Мягко говоря, отстой... Даже чтобы отлить, теперь приходится терпеть до дома. — недовольно сказал Марк, а после дополнил шёпотом. — У них там даже бумага серая.

— Кошмар... — широко открыв глаза, удивилась одна девушка.

— Да ладно, наш Марик там себе уже подружку нашел. — выдал Тим.

И тут одна «принцесса» резко поменялась в лице, толи расстроилась, толи разозлилась, а может всё сразу, и отошла к барной стойке за напитком, пока остальные продолжили участие в диалоге, смеясь и обмениваясь другими новостями.

Вечер постепенно приобретал краски, все пили, танцевали, и, когда градус дал свои плоды, кто-то предложил сыграть в «бутылочку». Все собрались за столом, освободив его от лишних предметов, принесли опустошенную бутылку «Дом Периньон», и именинница закрутила ее. И тут горлышко сосуда остановилось, указывая на довольного Тима, девушка замешкалась, а толпа скандировала:

— Целуй! Целуй!

Парень подошел к Крис и подал ей руку, чтобы она встала. Девушка поднялась, и в эту же секунду молодые люди уже сомкнулись губами в жарком поцелуе, Тим держал ее за талию так сильно, что было видно, как, то мнется, то натягивается тонкая ткань платья. Отпустив ее, еще более довольный парень, заигрывая, спросил:

— Может, как-нибудь повторим?

— Может, приходи в следующем году на мой праздник. — так же игриво ответила Крис.

Все засмеялись, ребята сели на места, подмигивая друг другу, и игра продолжилась. Тим закрутил бутылку, и на этот раз она указала точно на Марка. Снова звонкий смех наполнил

дом. В таком случае, ход переходит другому, значит, теперь водит Борзов. Он аккуратно потянулся к центру стола, сделал такой замах, что сосуд крутился до неприличия долго и остановился, указав на ту самую девушку, что покинула компанию во время разговора. Марк замер в расстроенных чувствах, то и дело сжимая и разжимая челюсти, было видно, как напрягались мышцы и в без того выразительных углах лица. Ему выпала его бывшая.

— У-у-у.... — слышалось из толпы.

И зазвенела тишина. Девушка, не долго думая, встала и подошла к парню с легкой улыбкой, элегантно уселась к нему на колени и шепнула на ухо:

— Может быть, это шанс всё изменить?

Марк не успел ответить, как она прилипла к его губам. И вот молодые люди, казалось бы, целуются, только девушка вцепилась со страстью, с чувством, а парень с холодом выполняет знакомые движения, быстро отстранившись, он отрезал:

— Нет. — и тут же практически сбросил ее с себя.

Девушка поправила платье и волосы и удалилась на веранду. Несколько минут вся компания сидела молча.

— А вы не хотите поговорить, нет? Это не дело, разберитесь уже, что между вами. — сказал Тим.

— Между нами больше ничего нет. — в повышенном тоне ответил Марк, но всё же ушел в ту же сторону.

Озлобленный парень последовал за своей бывшей, он не хотел, но почему-то тело само туда повело. Выйдя на веранду, он увидел девушку, стоящую в самом ее конце, облокотившись на деревянную загородку. Что-то внутри заставило его разглядеть этот объект: светлые волосы до поясницы скрывали осиную талию, черное облегающее платье выше колена дополняло ее кошачий образ, таким стройным и длинным ногам могли бы позавидовать многие модели... Стоп, зачем это всё? Это же его бывшая.

— Адель. — крикнул Марк, подходя к девушке.

— Ничего же не изменить, какого черта ты пришел? — грубо произнесла она.

— А ты хочешь, чтобы на твою измену я ответил: «Умница, так держать!»? — спросил парень.

— А ты мне не изменял? Тебе напомнить, как ты после клуба оказался в квартире моей подруги? — атаковала девушка.

— Я не помню, что это было, мне там подсыпали что-то. — оправдался Марк. — Какого ты вообще стрелки метает, я тебе вопрос задал.

Оба замолчали, стоя рядом и смотря, как тучи освобождают луну, а небо яснее. Адель положила руку на плечо Марка и склонилась к нему голову.

— Я ведь всё равно люблю тебя... — тихо произнесла она.

В парне резко что-то поменялось, как будто она заново его влюбила, он повернулся к девушке, притянул ее к себе и, глядя прямо в глаза, поцеловал ее.

«Марк, отпусти её, что ты делаешь» — звучало в его голове.

Адель обхватила его шею и прижалась еще ближе, Марк медленно опускал руку всё ниже и ниже, пока она не оказалась прямо на ягодице девушки, он сжал ее так, что на кисти выступили вены, их дыхание учащалось.

«Но она же такая...» — мысленно ответил он, будто себе другому.

Парень схватил ее на руки, не останавливая поцелуй, и они удалились в свободную комнату, закрыв дверь на замок, а чуть позже из-за стенки были слышны характерные звуки примирения.

Глава 8

Вторник

Утро Лины началось, как обычно, в 7:00 прозвенел будильник, она отключила его и, перевернувшись на спину, еще минут 5 смотрела в потолок, и тогда услышала, как захлопнулась входная дверь. Мама уже ушла. Вчера, кстати, они так и не поговорили, когда девочка вернулась домой, её все еще не было, значит, пришла после того, как дочь уснула. Странно. Сегодня Лина даже не стала завтракать, аппетита не было совершенно, глотнула крепкого кофе и убежала в школу, где её уже ждали новые приколы от одноклассников, о которых она даже и не подозревала, ведь больше не было контента. Или был?

Проходя пост охраны, к девушке подошел один из учеников и сказал:

— Линка, ты если что, прости меня, если когда обидел.

— Что? — в недоумении спросила она, но парень уже быстро удалился.

Лина спросонья толком и не поняла, что это было, а войдя в класс, она наблюдала следующую картину: все резко замолчали, кто-то старался не попадаться ей на глаза, все расступились с её пути, подошел еще один одноклассник:

— Линочка, извини, что смеялся над тобой, и мотоциклы — это круто, а я просто трус.

— Ну, с последним я соглашусь, но... но что, собственно, происходит? — достаточно громко спросила девушка.

Но все только быстрее расселись по своим местам, будто испугавшись. Буквально вчера эти же люди унижали и всячески задевали Лину, как и значительную часть ее жизни, а сегодня ведут себя так, будто их выпороли за это. Хотя, зная их, они бы продолжили строить козни еще больше, вроде почти взрослые, кто-то уже даже совершеннолетний, но поведение... Хуже, чем у сложных избалованных первоклашек, таких невозможно приструнить. Лине ничего не оставалось, как задать вопрос единственному близкому из присутствующих — Нате.

— Нат, тебе не кажется это странным?

— Да нет, вполне себе здравая реакция на последние новости, которыми ты со мной даже не удосужилась поделиться, подруга. — ответила она.

— Так в смысле? Я не понимаю, о чем ты. — недоумевая, сказала Лина, и прозвенел звонок.

— Давай после урока. — шепотом ответила Ната.

Урок был невероятно долгим, точнее казался таким Лине. Вроде конец года, на следующей неделе начало экзаменов и в скором выпускной бал, но некоторые учителя так не думают и проводят полноценные занятия с лекциями, вопросами и домашним заданием. Вдруг девушка услышала знакомый «рык» мотора, и, чтобы убедиться в своих мыслях, ей пришлось привстать со стула, дабы увидеть дорогу.

— Бойкова, смотрю не терпится к доске выйти, раз на месте не сидится. Ступай отвечать. — строго произнесла учительница. — Вспоминаем 8 класс, расскажи мне законы термодинамики, начинай с первого.

Ната тяжело вздохнула, как будто бы за подругу, а Лина пошла к доске, остановилась и начала разглядывать пол. Она не умела формулировать мысли так, как они писались в учебниках, а учительница ждала конкретные и четкие ответы, весь класс это понимал и, если не мог связать умные сложные слова, просто молчал.

— Я не готова ответить, извините. — в скором сказала Лина.

— Не готова? Как на мотоциклах район в страхе держать, так она готова, в технике, соответственно, разбираться должна, а как ответить так нет. Предлагаешь оценку итоговую тебе испортить, дорогая моя? — спросил учитель.

— Ставьте, что считаете нужным, а мотоциклы — это практика, я совершенно не теоретик. — ответила ей девушка.

— Лишь из-за того, что знаю твое увлечение, я сделаю тебе поблажку. Понятное дело, что, когда человек не знает физику, он вряд ли сможет заниматься подобным. — со вздохом сказала физичка. — Садись, больше не мучаю.

Лина села, а после урок пролетел в беседах о будущем, ведь на самом деле итоговые отметки уже были выставлены. После звонка Ната и Лина, как обычно, пошли в следующий кабинет вместе.

— А где Марк? — спросила Ната.

— А мне почему знать? Я даже и не заметила, что его нет, еще не привыкла к его присутствию. — ответила Лина, не задумываясь.

— Да что ты говоришь... — ехидно улыбаясь, сказала подруга.

— Стоп, может уже объяснишь? Какую там новость я до тебя не донесла, посвети хоть.

— А в чат класса почаще заглядывать советую, нам еще до выпускного вместе как никак жить.

После этого Лина в недоумении полезла в карман за телефоном, взяв его, обнаружила, что так и не зарядила, а просто по привычке взяла с собой. Ната это ожидала, поэтому уже открыла чат и протянула подруге свой смартфон. От увиденного Лина чуть не упала, так как споткнулась о порог, через который уже почти 11 лет перешагивает каждый божий день. Фотография. На ней она и Марк. Запечатлен именно тот момент, когда он заправлял ей за ухо волосы, выглядит, будто влюбленные мило воркуют. Лина покраснела и сказала:

— Так вот что в кустах шуршало вчера...

— До пофиг, что шуршало. И когда, интересно, ты хотела мне рассказать об этом? — возмущенно произнесла подруга.

— Да просто он караулил меня, как маньяк, а до этого догнал, когда я шла с кладбища. Он просто помощь мне предложил, у меня гонка... — будто оправдалась Лина.

— Какое еще кладбище? Какая гонка? Господи, во что ты опять ввязалась? — с переживаниями начала расспрашивать Ната.

— Да погоди ты, я все объясню. Я просто понять не могу, раз все просто решили, что мы пара, с чего такой цирк то? Почему все резко такими типо хорошими стали, прощения просят? — не понимала мотоциклистка.

— Ты не знаешь, кто его отец? — удивилась подруга.

— Ну он фирмой какой-то вроде владеет, я не вдавалась в подробности.

— Ну да, у него автосалон, картинг-трасса вроде еще, но суть в другом. В 90-е это был очень влиятельный человек тут, как и сейчас в принципе, грубо говоря, его все боятся, и связываться с ним никто не хочет, это может и жизни стоить. — рассказала Ната. — Поэтому все, видимо, и решили подстраховаться, раз вы вместе, значит и ты теперь неприкосновенна.

— Да не вместе мы! — отрезала Лина. — Класс, 5 баллов, я теперь невестка главного бумера. Только это не так! Мы просто...

— Просто так в глаза друг другу не смотрят. — спокойно и с каким-то намеком сказала Ната.

На протяжении всего учебного дня Лина рассказывала лучшей подруге о вчерашнем дне, о том, что ее отец действительно мертв, что матери дома не было до ночи, что ей забил гонку какой-то «недобайкер» — всё до мельчайших подробностей. Они никогда не скрывали друг от друга ничего, ни малейшей весточки, рассуждали, помогали, при этом никогда не осуждая, что бы ни случилось. Глядя на этих двух абсолютно разных девчонок, веришь, что чистая дружба

существует. После школы они разошлись по своим сторонам, которые тоже были противоположны, и каждая пошла к дому. По дороге Лина вспомнила, что Марк обещал ей показать свой мотоцикл, но его ведь даже не было на занятиях, и она подумала, что на сегодня, видимо, экскурсия отменяется. Уже построив планы на ближайший вечер, она заметила, будто знакомый, автомобиль, только не могла понять, где она его видела. Большой черный аппарат остановился возле нее, и из опущенного тонированного стекла показалась тоже уже известная ей кошачья улыбка, которая вызывала у девушки какие-то новые, при этом приятные ощущения.

— У нас всё в силе, Лисёнок? — произнес Марк, выходя из машины.

— Я думала, уже отменяется. — с улыбкой ответила Лина. — Не знала, что у тебя есть права.

— Да, есть грешок. Прыгай, у нас еще будет время поболтать. — сказал парень, открыв пассажирскую дверь и протянув девочке руку.

— Джентельмен... — шуткой сказала она, разделив слово на слоги небольшими паузами.

— Я вообще-то к чужим в машины вот так просто не сажусь.

— Значит, нужно сблизиться. — ответил Марк. — Ну или кого-то придется запихнуть в багажник.

Лина села, Марк закрыл за ней дверь и занял место водителя. С басистым рычанием автомобиль последовал за город, оставив от себя лишь далекое эхо где-то между одинаковыми пятиэтажками.

Глава 9

Поиски

Вернувшись домой, Нил не знал, куда себя деть, чем таким заняться, чтобы хоть немного отпустить мысли о Лине, переключиться. Сегодня спать он не мог, боялся очередного разочарования, думал, что не справится с подобным еще раз, поэтому взялся варить кофе. Когда дом уже наполнился приятным ароматом, Нил, взяв чашку, уселся за стол в своей комнате и быстрым движением руки запустил компьютер, но не для того, чтобы поиграть, как чаще всего и происходило. Парень зашел на страничку Лины, открыл раздел «Друзья» и принялся искать того самого новенького, но уже при виде цифры, обозначающей количество добавленных, он понял, что у подруги никто не прибавился. Он знал наизусть, сколько у девушки друзей, сколько лайков было на третьей фотографии 17 сентября, в каком порядке люди оценили видео и прочее, буквально всё, и сейчас покоя не дала лишь одна цифра, обозначающая количество подписчиков. «Странно, неужели он и правда всего лишь одноклассник, ведь будь он кем-то ближе, явно бы не висел в игноре.» — подумал Нил, будто сам себя успокоил, но ненадолго.

Парень вспомнил, КАК Лина смотрела на новенького, КАК улыбалась ему и смущалась.

Нил мог узнать и отличить этот взгляд от других, ведь еще она точно так же смотрела на него самого. А теперь еще и на одноклассника, но разве так бывает? Как можно ТАК смотреть на человека, с которым ты даже и не знаком толком? Нил хотел найти ответы на эти вопросы и зашел на страничку под именем «Марк Борзов». Посетив данный профиль, сходу можно сказать лишь одно: это типичный сынок богатых родителей, мажорчик, который только и делает, что кичится своим финансовым положением, алкогольными тусовками, брендами и прочим. «Примитивный „масик“ прям, только пока молодой» — подумал Нил, будто усмехнувшись в своей голове, пока не наткнулся на одну, как он посчитал, важную деталь — мотоцикл. Тут у парня точно екнуло сердце, он знал, что это значит, на его вопрос «почему?» вырисовывался ответ, который ему, само собой, не нравился. Пазл на данном этапе сложить было не сложно, проще, чем по мху на дереве определить, где север: Лина живет адреналином, у этого типа есть байк. Точно в цель, один к одному. Нил занервничал еще сильнее, руки, управляющие мышью и клавиатурой, задрожали, как в ознобе, его терзало что-то изнутри, кто-то там сидел и царапал тупым лезвием с обратной стороны грудной клетки надпись:

«Спаси её!».

Парнишка хотел, но банально не знал как, тем более сейчас, когда они, можно сказать, повздорили. Еще и этот глупый недоразговор о его чувствах... Он все портил. Нил достал стих, который Лина оставила на скамейке в тот самый вечер, развернул бумажку и долго смотрел, вчитываясь в каждое слово. Вчитываясь и все больше желая помочь подруге.

Парень долго так сидел, изучая страничку своего конкурента, уже стукнуло и 2, и 3, и 4 часа ночи, солнце постепенно выглядывало из-за горизонта, был неподвижен, пока не нашел еще кое-что, после чего разозлился, как никогда. Тогда решение точно было принято.

Нил еще раз обновил страницу, будто надеялся, что увиденное исчезнет само собой. Но нет, фотография никуда не делась, как и подпись под ней, от которой у парня неприятно сжалось всё внутри.

На снимке был Марк. Совсем маленький, лет пяти, наверное, стоял рядом с мужчиной в черной кожаной куртке, держа в руках игрушечный мотоцикл. Мужчина улыбался, положив ладонь ему на плечо. Обычная семейная фотография, каких в социальных сетях тысячи, если бы не одно обстоятельство.

Нил приблизил изображение.

— Да ладно... — прошептал он.

На заднем плане стоял еще один человек. Лицо было видно не полностью, да и качество фотографии оставляло желать лучшего, но Нил узнал бы его даже спустя сто лет, ведь помнил его с детства.

Влас.

Отец Лины.

Парень откинулся на спинку кресла и несколько секунд смотрел в потолок. В голове будто выключили все звуки, оставив лишь монотонный гул системного блока. Он снова посмотрел на экран, приблизил фотографию еще сильнее, всматриваясь в каждую деталь.

Дата публикации — четырнадцатое мая.

Нил резко выпрямился.

— Нет, ну это уже какой-то бред.

Он открыл комментарии, пролистал несколько десятков сообщений, большинство из которых состояло из смайликов и поздравлений. Под фотографией стояло короткое: «Старые времена. Лучшие люди».

Автором публикации был отец Марка.

Нил почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он теперь знал, что отец Лины погиб одиннадцать лет назад. Знал, что девочка практически ничего не помнит о нем, кроме редких обрывков детства. Знал и то, что мать Лины никогда не любила говорить о прошлом.

Но почему фотография появилась именно у этого человека?

И почему именно сейчас?

Нил потянулся за чашкой, но кофе давно остыл. Сделав глоток, он поморщился и поставил ее обратно.

«Допустим, они были знакомы. Ну и что? Люди знакомятся, работают вместе, дружат. Но тогда почему Лина ничего не знает?»

Парень вновь посмотрел на дату. Четырнадцатое мая.

Влас погиб в этот день.

И тут Нил заметил еще одну деталь. На фотографии мужчина в кожаной куртке держал в руке ключи, а за его спиной виднелся спортивный мотоцикл. Тот самый, который он видел на странице Марка несколько минут назад.

Нил схватился за голову.

— Господи, Лина, во что же ты опять вляпалась...

Он не знал, что делать дальше. Позвонить ей? Нет. После последнего разговора она даже слушать его не станет. Да и что он скажет? Что ее новый знакомый, возможно, как-то связан с ее отцом? Звучит как очередная попытка настроить девушку против человека, который ей понравился.

Нил прекрасно понимал, что Лина не простит ему подобного.

Но промолчать он тоже не мог.

Парень открыл переписку с ней. Последнее сообщение было отправлено несколько дней назад, и на него так и не пришел ответ. Он долго смотрел на пустое поле ввода, набирая и стирая одно и то же.

«Лин, нам нужно поговорить».

Удалил.

«Ты сейчас с Марком?»

Удалил.

«Не доверяй ему».

Нил замер, перечитал фразу и резко нажал на кнопку удаления.

— Идиот.

Обычное утро.

Только у Нила внутри будто что-то сломалось.

Он вспомнил вчерашний вечер, улыбку Лины, ее глаза, то, как она смотрела на Марка. И от этого становилось еще хуже. Он хотел защитить ее, но чем больше пытался, тем дальше она от него уходила.

«Пусть она не станет моей, но и этому Марку она принадлежать уж точно не должна».

Парень закрыл глаза.

– А если он действительно опасен?

Ответа не было.

Именно поэтому Нил решил, что должен узнать правду сам.

«Ты дома?»

Всего два слова. И ни одного ответа, потому что он так же стёр их.

Нил долго смотрел на экран, потом заблокировал телефон и бросил его на стол. Нет, так не пойдет. Если он сейчас начнет писать, то снова сорвется, наговорит лишнего, и всё закончится очередной ссорой. Ему нужно было сначала разобраться самому.

Он открыл фотографию еще раз, сделал скриншот и отправил себе. Затем сохранил ссылку на страницу отца Марка и начал искать другие публикации.

Ничего особенного. Автомобили, какие-то деловые встречи, дорогие рестораны, фотографии с отдыха. Всё, как и ожидалось от человека, у которого, судя по всему, денег больше, чем у половины города вместе взятого.

Но Нил уже не смотрел на это с прежним равнодушием.

Его интересовал один конкретный человек.

Влас Бойков.

Он открыл поиск, ввел имя и фамилию. Несколько ссылок на старые записи, пара фотографий, какие-то объявления. Ничего, что могло бы объяснить произошедшее. Нил пролистывал страницы, пока не наткнулся на небольшой форум мотоциклистов, который, судя по оформлению, существовал еще с начала двухтысячных.

Заголовок темы гласил:

«Трагедия на трассе. 14 мая».

Парень замер.

— Да вы издеваетесь...

Он нажал на ссылку.

Страница открывалась целую вечность. Сначала появились какие-то аватарки, затем сообщения, написанные людьми, которых Нил никогда не видел. Он начал читать.

«Помню Власа. Хороший был мужик, руки золотые. Если бы не тот вечер, еще бы долго гонял».

«Да что там произошло-то? Никто толком не рассказал».

«А чего рассказывать? Сам виноват, не нужно было лезть туда, куда не следовало».

Нил нахмурился.

Он пролистал дальше.

«Не несите чушь. Влас был нормальным гонщиком, не самоубийцей. Там что-то другое было».

«Тише ты. Не забывай, кто тогда всем занимался».

Последнее сообщение было оставлено одиннадцать лет назад. Пользователь давно не появлялся на форуме.

Нил почувствовал, как в груди что-то неприятно кольнуло.

Он не знал, правда ли всё это. Возможно, люди просто обсуждали очередную аварию, строили догадки, как это обычно бывает. Но одна фраза не давала ему покоя.

«Не забывай, кто тогда всем занимался».

Кто?

Нил открыл профиль автора сообщения. Никакой информации. Только дата регистрации и несколько старых комментариев. Он попробовал поискать никнейм в других социальных сетях, но ничего не нашел.

Парень откинулся на кресло, потер лицо ладонями и посмотрел на часы.

Шесть утра.

Через час ему нужно было собираться в колледж.

— Отлично. Просто прекрасно. Еще и спать не буду.

Он поднялся, подошел к окну и приоткрыл его. В комнату ворвался прохладный утренний воздух, пахнувший сыростью и чем-то цветочным. Во дворе уже кто-то выгуливал собаку, у соседнего подъезда женщина выносила мусор, а по дороге медленно проезжала старая «девятка».

Обычное утро.

Только вот Нил уже не мог воспринимать его обыденностью.

В голове всё еще крутилась фотография. Маленький Марк, его отец и Влас, стоящий позади них. И Лина, которая сегодня, возможно, поедет вместе с этим человеком за город, совершенно не подозревая, что их связывает.

Он закрыл окно.

— Надо поговорить с ней.

Нил зачем-то полез в коробки со старыми вещами, которые стояли на верху шкафа в родительской комнате.

И ощущения его не подвели.

Глава 10

Гараж Марка

Пока Нил отсыпался (да, он все таки уснул, какой там колледж), Лина тем временем совершенно не думала о нем. Вернее, старалась не думать.

После вчерашнего дня она была уверена, что наконец-то в ее жизни началось что-то хорошее. Марк оказался совсем не таким, каким она представляла его сначала. Да, богатенький, немного самоуверенный, иногда слишком уж любящий пошутить, но рядом с ним ей почему-то хотелось улыбаться. А это уже было что-то.

Девушка сидела на пассажирском сиденье черного автомобиля, прижавшись виском к стеклу, и наблюдала за проплывающими мимо деревьями. Город постепенно оставался позади, дома сменялись дачными участками, а затем начался лес.

– Ты всегда такая тихая? — спросил Марк, не отрывая взгляда от дороги.

– Только когда мне есть о чем подумать.

– И о чем же сейчас думает моя загадочная лисичка?

Лина повернула голову и посмотрела на него.

– Во-первых, я тебе не лисичка.

– А кто?

– Лина.

– Скучно.

– А во-вторых, ты слишком много вопросов задаешь.

Марк усмехнулся.

– Значит, всё-таки о чем-то думаешь.

Девушка улыбнулась, но ничего не ответила.

На самом деле ей было немного страшно. Не из-за дороги или скорости, к которой она давно привыкла, а из-за самого Марка. Рядом с ним она будто становилась другой. Не той Линой, которая ругается с матерью, пропадает в гаражах и возвращается домой с разбитыми коленями. Не той, которую в школе привыкли считать странной. С ним она могла просто быть девочкой. И это чувство пугало ее гораздо сильнее, чем любой мотоцикл.

– Приехали, — сообщил Марк, сворачивая на широкую асфальтированную дорожку.

Лина подняла голову.

Перед ней возник огромный двухэтажный дом, окруженный хвойными деревьями. Всё выглядело так, будто это место находилось не в нескольких километрах от ее родной пятиэтажки, а где-то в совершенно другой стране. Огромные окна, аккуратный газон, дорогие автомобили, гараж с автоматическими воротами.

Девушка даже приоткрыла рот.

– Вот это да...

– Ну что, нравится?

– Ты серьезно здесь живешь?

– Не совсем. Обычно мы с отцом в городе, а сюда приезжаем на выходные. Но мотоцикл здесь.

Марк вышел из машины, обошел ее и открыл пассажирскую дверь.

– Прошу.

Лина демонстративно закатила глаза, но руку протянула.

– Прямо как в кино.

– А ты думала, я тебя в багажнике привезу?

– Я уже начинаю жалеть, что согласилась.

Они засмеялись и направились к гаражу.

Марк достал ключи, нажал на кнопку, и ворота медленно поползли вверх.

Запах бензина и машинного масла ударил Лине в нос раньше, чем она успела разглядеть, что находится внутри. Девушка замерла на пороге.

Вот оно. Ее стихия.

Внутри стоял сине-белый спортивный мотоцикл, тот самый, который она видела на фото. Рядом с ним находился еще один, в чехле, а чуть дальше — несколько комплектов экипировки, инструменты и аккуратно расставленные канистры.

Лина медленно подошла к синему байку, остановилась перед ним, будто боялась прикоснуться.

– Какой же он...

– Красивый? — подсказал Марк.

– Нет. Дорогой.

Парень засмеялся.

– Ты неисправима.

– А что? Я же вижу. Продав его, наверное, можно половину нашего района купить.

– Если только вместе с гаражами.

– Не смешно.

– Зато правда.

Лина обошла мотоцикл, внимательно рассматривая каждую деталь.

– Можно?

– Конечно.

Она провела ладонью по баку так осторожно, что это сложно назвать прикосновением, осмотрела приборную панель, присела рядом с передним колесом.

– Какой год?

– Семнадцатый.

– А тормоза?

– Обслужены.

Лина подняла на него глаза.

– Надеюсь.

Марк рассмеялся.

– Ты всегда такая недоверчивая?

– После некоторых событий — да.

На секунду между ними повисла тишина.

Лина подняла на него глаза.

– А кто обслуживал?

– Механик отца.

– Ясно.

Девушка вновь посмотрела на мотоцикл. Что-то в его внешнем виде казалось ей знакомым. Не сам байк, нет. Скорее, определенные детали. Форма зеркал, изгиб бака, даже расположение переднего тормозного диска.

Она нахмурилась.

– Марк, а давно он у тебя?

– Года два, наверное, мы его новым взяли.

– А твой отец вообще давно мотоциклами занимается?

Парень пожал плечами.

– Да с молодости, вроде. Он много чем занимался. Машины, картинг, какие-то гонки. Я особо не вникал.

– А почему перестал?

– Кто его знает. Наверное, возраст. Сейчас ему больше нравится считать деньги и ругаться на сотрудников.

Лина улыбнулась, но почти сразу вновь стала серьезной. Она отвернулась, делая вид, что ее снова заинтересовал мотоцикл. На самом деле в голове неожиданно всплыл один обрывок воспоминания.

Маленькая девочка. Теплый майский день. Мужчина в черной куртке, присевший перед ней на корточки. Его руки пахнут бензином, а на ладони — небольшая ссадина.

«Пап, а ты куда?»

«Скоро вернусь, лисенок».

Лина моргнула.

– Эй, ты чего? — Марк легонько коснулся ее плеча.

– Да так. Показалось.

– Что показалось?

– Ничего, говорю.

Она улыбнулась, но улыбка получилась какой-то натянутой.

Марк внимательно посмотрел на нее.

– Ты уверена?

– Да. Слушай, а можно попробовать?

Парень тут же оживился.

– Конечно. Только сначала объясню, что к чему. Тут немного по-другому, чем на твоём эндуро.

Лина кивнула, стараясь отвлечься. Она еще не знала, что сегодняшний день запомнится ей не только первым знакомством со спортивным мотоциклом.

– Нет, ну вы видели, как она это сделала?

Марк стоял возле гаража, прислонившись к капоту машины, и смотрел на Лину, которая в очередной раз пыталась поставить мотоцикл на подножку.

– Да я просто не рассчитала! — возмутилась девушка.

– Конечно. Ты же у нас профессиональный гонщик.

– Вообще-то, да.

– Да? А почему тогда чуть не уронила мой байк?

Лина посмотрела на него исподлобья.

– Потому что твой байк тяжелее моей совести.

Марк расхохотался.

– Это как вообще?

– Очень просто. Совести у меня мало, а весит она еще меньше.

Парень покачал головой.

– Ты ненормальная.

– Зато не скучная.

Он подошел ближе и забрал у нее шлем.

– Ладно, хватит на сегодня. Давай прокатимся по лесу, покажу тебе одно место.

– На мотоцикле?

– Нет, на лошади. Конечно, на мотоцикле.

Лина довольно улыбнулась.

– Вот теперь ты говоришь на моем языке.

Через несколько минут они уже ехали по узкой дороге, уходящей в хвойный лес. Ветер трепал волосы девушки, а солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, оставляя на асфальте светлые пятна.

Она сидела позади Марка, держась за его куртку, и впервые за долгое время не думала ни о матери, ни о Ниле, ни о предстоящей гонке. Ей просто было хорошо. И именно это пугало больше всего.

Лина не привыкла к тому, что кто-то может сделать ее счастливой так легко, без всяких условий и упреков. Она привыкла бороться, доказывать, защищаться. А рядом с Марком все это будто становилось ненужным.

Мотоцикл остановился возле небольшого озера.

– Приехали, — сказал Марк, снимая шлем.

Лина спрыгнула с мотоцикла и огляделась.

– Красиво...

Вокруг было тихо. Только вода слегка колыбалась у берега, да где-то высоко в деревьях перекликались птицы.

Девушка подошла к воде, присела и коснулась ее пальцами.

– Я бы здесь жила.

– В лесу?

– А почему нет? Домик, гараж, мотоцикл, собака. И никаких людей.

– А я?

Лина повернулась к нему.

– А ты что?

– Меня бы взяла?

Она ехидно улыбнулась.

– Посмотрим, как себя вести будешь.

Марк подошел ближе и сел рядом.

Некоторое время они молчали.

– Лин, можно вопрос?

– М?

– Ты почему такая?

Девушка нахмурилась.

– Какая?

– Ну... будто постоянно от всех ждешь подвоха.

Лина опустила глаза.

– Не знаю.

– Не хочешь рассказывать?

– Не хочу.

Марк кивнул, не задавая больше вопросов. И почему-то именно это заставило ее заговорить.

– Папа у меня умер, когда я маленькая была. Ну, точнее я это узнала только вчера, я думала иначе всю жизнь.

Парень повернул голову.

– Прости.

– Да ничего. Я его почти не помню. Только какие-то обрывки. Запах бензина, цветы дома, его руки... — она усмехнулась. — Странно, да? Человека почти не помнишь, а запахи помнишь.

– Нет. Не странно.

Лина посмотрела на воду.

– Мама говорила, он уехал. А потом я узнала, что он умер. Ну, как узнала... Одноклассник решил меня «осчастливить». Нашла кладбище, могилу. И всё.

Марк молчал.

– Она мне врала столько лет, понимаешь? Я даже не знаю, почему. Может, ей так было проще. Может, она меня ненавидит. Да какая разница...

Голос девушки дрогнул, и она замолчала.

Марк осторожно взял ее за руку. Лина сначала немного дернула кистью, ведь именно на ней был ожог от куска резины, который она получила вчера, в этот роковой вечер.

– Не думаю, что она тебя ненавидит.

– Откуда тебе знать?

– Не знаю. Просто... если бы ненавидела, ей было бы все равно, что с тобой происходит.

Лина посмотрела на него и неожиданно почувствовала, как к глазам подступают слезы. Она отвернулась.

– Вот только не надо меня жалеть.

– Я и не жалею.

– А что тогда?

Марк немного помолчал.

– Хочу, чтобы ты мне доверяла.

Лина ничего не ответила.

Ветер донес до них запах хвои и влажной земли. Где-то далеко проехала машина, и звук ее двигателя постепенно растворился среди деревьев.

Марк взял Лину за руку крепче, а она сжала его в ответ.

– Я попробую.

Он улыбнулся.

Через некоторое время ребята вернулись в гараж.

Парень внимательно посмотрел на девушку.

– Слушай, а что вообще произошло с твоим мотоциклом? У тебя были проблемы с тормозами?

Лина отвела взгляд.

Вот оно. Тема, о которой она не хотела говорить.

– Да так. Старый аппарат, собранный из его братьев, детали изношены. Ничего особенного.

– И ты продолжала на нем ездить?

– А что мне оставалось делать?

Марк нахмурился.

– Вообще-то можно было отремонтировать.

– Вообще-то я знаю, как ремонтировать собственный мотоцикл.

Он поднял руки, словно сдаваясь.

– Всё, понял. Не трогаю.

Лина снова посмотрела на байк. В гараже было удивительно тихо, она же привыкла к рабочему месту Ключа, где постоянно что-то шумело и гремело. Только где-то за стеной работала вентиляция, создавая едва слышный гул.

Она наклонилась к передней вилке и заметила на полке рядом с инструментами старую фотографию в рамке. Сначала девушка даже не обратила на нее внимания, но затем увидела мужчину в черной куртке.

Влас.

Лина выпрямилась так резко, что ударилась головой о выступающую полку.

– Ай!

– Ты чего? — Марк тут же подошел к ней. — Ушиблась?

Но девушка уже не слушала, она смотрела на фотографию.

На снимке было трое мужчин. Один из них — отец Марка, которого Лина уже видела мельком в социальных сетях. Второй — ее отец. Третий был ей незнаком.

Влас улыбался. Так, как Лина помнила его из детства.

Она подошла ближе, будто надеялась, что ошиблась. Но нет. Вот родинка возле виска, вот знакомый шрам на подбородке, который она иногда пыталась найти у себя в зеркале.

– Марк...

Парень обернулся.

– Что?

Лина указала на фотографию.

– Это кто?

Марк посмотрел туда, куда она показывала, и на мгновение замер. Совсем ненадолго, но Лина заметила, и после он как-то замешкался.

– А, это... Старые знакомые отца.

– А этого мужчину как зовут?

Марк подошел к полке, взял рамку, посмотрел на снимок и со вздохом начал:

– Влас, кажется. Влас Бойков? Нет... или да? Да, его звали Влас Бойков... или Бойко? Не помню уже.

Лина почувствовала, как земля будто уходит из-под ног.

– Влас Бойков, — тихо повторила она.

– Ты его знаешь? — нервно спросил Марк

Девушка не ответила.

Она смотрела на фотографию и вспоминала. Детская площадка. Качели. Большие руки, которые поднимали ее высоко-высоко. Запах табака на куртке, запах бензина, смешанный с запахом сирени.

Папа. Ее папа.

– Лисёнок?

Марк осторожно коснулся ее плеча.

– Ты чего?

Девушка резко отступила, словно прикосновение обожгло ее.

– Откуда у тебя это?

– Я же сказал, отец с ним знаком.

– Когда?

– Не знаю. Давно, наверное.

– А почему ты мне раньше не сказал?

Марк растерянно посмотрел на нее.

– А должен был?

Лина открыла рот, но не смогла ничего ответить.

Как объяснить человеку, что он только что показал тебе фотографию собственного отца, которого ты считала потерянным одиннадцать лет назад? Как объяснить, что ты всю жизнь думала, будто он просто уехал, а теперь вдруг выясняется, что он был знаком с отцом твоего нового одноклассника?

Она снова посмотрела на фотографию, на обратной стороне рамки что-то было написано. Девушка осторожно перевернула ее.

Лина перестала дышать. Четырнадцатое мая.

«14.05.2008. Последний заезд. Братя навсегда».

День смерти ее отца.

– Марк, — произнесла она, едва слышно. — Позвони своему отцу.

– Зачем?

– Просто позвони.

Он смотрел на нее несколько секунд, делая вид, будто не понимает, что происходит. Затем достал телефон. Лина стояла неподвижно, сжимая пальцы так сильно, что ногти впились в ладони. Ей хотелось плакать, кричать, разбить эту чертову рамку, но она не могла сделать ничего.

Телефон Марка загудел.

Один гудок.

Второй.

Третий.

– Да, пап? — произнес парень.

Лина подняла голову.

На том конце провода раздался мужской голос, который она не могла расслышать.

– Слушай, у меня тут вопрос. Ты помнишь какого-то Власа? Влас Бойков?

В гараже стало тихо.

Марк нахмурился.

– Да, его дочь сейчас со мной. Лина. Да, та самая.

Девушка почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

На другом конце провода что-то резко изменилось. Голос стал громче, будто мужчина повысил тон.

Марк отодвинул телефон от уха.

– Пап, ты чего?

Лина смотрела на него, не мигая.

– Что? — переспросил Марк. — Нет, я не понимаю...

Пауза.

Затем парень медленно повернулся к девушке. В его глазах больше не было привычной улыбки.

– Папа спрашивает, где ты сейчас живешь.

Лина сглотнула.

– Зачем?

Марк снова поднес телефон к уху.

– Да, пап. Она здесь. Что?

Он замолчал. Слушал. И вдруг произнес:

– Подожди. Ты хочешь сказать, что знаешь ее мать?

Лина почувствовала, как сердце пропустило удар.

Марк посмотрел на нее.

– Папа говорит, что тебе нужно немедленно ехать домой.

– Что?

– Он сказал, чтобы я отвез тебя домой. Сейчас.

Лина покачала головой.

– Нет. Пусть он мне сам объяснит.

Марк вновь поднес телефон к уху.

– Пап, она хочет с тобой поговорить.

На том конце провода раздался короткий ответ.

Марк медленно опустил руку.

– Он не будет.

Лина почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

– Почему?

Парень отвел взгляд.

– Сказал, что это не телефонный разговор.

Девушка усмехнулась. Нервно, почти истерически.

– Конечно. У всех вокруг какие-то тайны. У моей матери, у твоего отца... Может, еще и Нил что-нибудь знает?

Она резко отвернулась и направилась к выходу.

– Лина, подожди!

Марк догнал ее у машины, схватил за руку, но тут же отпустил, увидев ее выражение лица.

– Я не знал, правда.

Девушка посмотрела на него, и сейчас она не увидела в его глазах ничего, кроме растерянности. И почему-то от этого стало еще больнее.

– Я тебе верю, — тихо произнесла она. — Но мне нужно домой.

Марк кивнул.

Он открыл машину, дождался, пока Лина сядет, и завел двигатель.

Всю дорогу они молчали.

За окном мелькали деревья, дорожные знаки, знакомые дома. Лина смотрела вперед, не замечая ничего вокруг, а в голове была только одна мысль.

Четырнадцатое мая. Последний заезд. Братья навсегда.

Когда машина остановилась возле ее подъезда, девушка сразу открыла дверь.

– Лин...

Она обернулась.

Марк сидел за рулем, сжимая руль обеими руками.

– Я всё выясню, обещаю.

Лина ничего не ответила.

Она просто закрыла дверь и направилась к подъезду.

Марк еще несколько секунд смотрел ей вслед, затем достал телефон. На экране высветилось сообщение от отца:

«Ни в коем случае не позволяй ей общаться с Нилом, мои люди пробили его, он будет пытаться сунуть свой нос. Ты меня понял?»

Марк нахмурился. Перечитал сообщение еще раз.

– С Нилом? — тихо произнес он. Марк не знал его, но уже слышал это имя от Лины.

И тут в его взгляде читалось лишь то, что у него что-то могло не получиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.